

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СТАБИЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА.
ПРИКАСПИЙСКИЙ ВЕКТОР ЮГА РОССИИ***

Усманов Рафик Хамматович, доктор политических наук, профессор

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань ул. Татищева, 20а
E-mail: usmanr@mail.ru

В изложенной статье автором констатируется то, что актуальным сегодня является определение приоритетов и перспектив геополитики России в целях укрепления ее государственности и безопасности в одном из стратегических направлений внешней политики государства – Каспийском регионе, в условиях диалога цивилизаций в начале XXI в. К сожалению, прежние подходы и имеющиеся рецепты анализа создавшегося положения сегодня не позволяют давать эффективных рекомендаций в нормализации и улучшении ситуации в этих странах – необходим новый взгляд. Автор делает попытку определения векторов направлений устранения угрозы конфликта цивилизаций, а также выявляет приоритеты и перспективы направлений геополитики России в Каспийском регионе в межгосударственном диалоге. В статье предлагается для координации взаимодействия между прикаспийскими государствами, их национальной безопасности, а также выработки общей цивилизационной позиции решить проблему определения центра Каспийского региона.

Ключевые слова: российская государственность, стабильность, мировой экономической кризис, конфликт цивилизаций, миграционный процесс, этнополитическая безопасность, глобализация, нефтегазовый ресурс.

**PROBLEMS AND PROSPECTS OF ETHNO POLITICAL SAFETY
AND STABILITY OF THE STATE.
THE NEAR-CASPIAN VECTOR OF THE SOUTH OF RUSSIA**

Usmanov Rafik H., D.Sc. (Political Science), Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: usmanr@mail.ru

In stated article the author notes that actual definition of priorities and prospects of geopolitics of Russia with a view of strengthening of its nationhood and safety in one of the strategic directions of foreign policy of the state – the Caspian region conditions of civilization's dialogue at the beginning of the XXI century today is. Unfortunately, former approaches and available recipes of the analysis of the created situation don't allow to give today effective recommendations in normalization and situation improvement in these countries – the new view is necessary. The author makes an attempt to define vectors of the directions of elimination of civilization's conflict, and also reveals priorities and prospects of the geopolitics' directions of Russia in the Caspian region in interstate dialogue. In article it is offered for interaction coordination between the near-Caspian states, their national security, and also developments of the common civilizational position to solve a problem of definition of the center of the Caspian region.

Keywords: Russian nationhood, Stability, World economic crisis, Conflict of civilizations, Migratory process, Ethnopolitical safety, Globalization, Oil and gas resource.

* Работа выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России». Шифр заявки: 2012-1.2.1-12-000-3006-022 «Вызовы и угрозы этнополитической безопасности Юга России: Прикаспийский вектор социально-политической стабильности российского государства».

Совсем недавно научная общественность отмечала знаменательную дату в истории нашего Отечества – 1150-летие с момента зарождения российской государственности, которая проходила в одном из особых мест нашего Отечества – в древнем Владимире. Это вполне понятно нам, жителям не менее древнего города Юга России – Астрахани, значимость таких событий. Это еще раз показывает масштабы нашей страны, связь времен, территорий и цивилизаций, требующих особенно сегодня решение вопросов, связанных со стабильностью нашей государственности и ее безопасностью. Очень уместно отметил в своем выступлении Михаил Борисович Торкунов, ректор МГИМО, на заседании по вопросу подготовки к празднованию 1150-летия зарождения российской государственности 22 июля 2011 г., что «все мы хорошо понимаем, что при анализе кардинальных современных проблем обнаруживается, что их корни надо искать в истории. Эти корни подчас уходят в глубокую древность, от них берут начало сквозные линии русской, российской истории. И нельзя не признать, что наше прошлое свидетельствует, что именно государство было определяющим фактором истории России на разных этапах её развития»¹. Именно поэтому очень актуальным сегодня является определение приоритетов и перспектив геополитики России в целях укрепления ее государственности и безопасности в одном из стратегических направлений внешней политики государства – Каспийском регионе, в условиях диалога цивилизаций в начале XXI в.

Этот этап ознаменовал собой значительную перестройку международных отношений и перестановку политических сил основных игроков на мировой арене, которые связаны, прежде всего, с общими глобализационными изменениями в мире. Наиболее существенный фактор последнего времени – мировой экономический кризис, повлиявший на геополитическое положение некоторых стран и в целом на Европейский союз, вследствие миграционных, экологических и демографических проблем в ряде европейских и ближневосточных государств. Сегодня явно можно наблюдать, что макродвиги в мировой экономике и политике, внутреннее развитие большого Ближнего Востока, действия или бездействие старых великих держав делают дальнейшее погружение этого региона в конфликты практически неизбежным².

К сожалению, прежние подходы и имеющиеся рецепты анализа создавшегося положения не позволяют давать эффективных рекомендаций в нормализации и улучшении ситуации в этих странах. В этом случае, как мы видим, меры силового давления со стороны западных стран только обостряют создавшееся положение. Данная ситуация уже доведена до того, что без серьезных кардинальных решений именно миротворческого характера, например, в странах Ближнего Востока после «арабской весны», невозможно будет урегулировать создавшееся положение дел. Сегодня такие глобализационные процессы все больше и больше становятся очевидными в современном мировом пространстве, которые влияют непосредственно как на каждое государство, так и на межгосударственные сообщества. И в данном случае Каспийский регион является одним из важных стратегических звеньев между Севером и Югом – Россией и Персидским заливом – как источник снабжения нефтью и газом рынков Европы, что привлекает ведущие мировые державы. О том, что Каспийский бассейн является энергетической кладовой XXI в., в последнее время наиболее полно написано в работах отечественных и зарубежных ученых³. Более того, например, в монографиях А. Магомедова и Р. Никерова, авторы констатируют, что очень часто каспийской нефти придавался налёт геополитической таинственности,

¹ URL: <http://state.kremlin.ru/face/12075>.

² Караганов С. Внешняя политика: Эхо пришедшей войны // Ведомости. 2012. № 109 (3123).

³ Дмитриев А.В., Карабущенко П.Л., Усманов Р.Х. Геополитика Каспийского региона (Взгляд из России) // Мин. образования и науки РФ. Институт философии Академии Наук РФ. Астрахань, 2004. 317 с.; Магомедов А., Никеров Р. Большой Каспий. Энергетическая геополитика и транзитные войны на этапах посткоммунизма. Ульяновск: УлГТУ, 2010. 259 с.; Магомедов А.К. От Большого Каспия до Сахалина. Характер и рубежи борьбы за энергоресурсы Северной Евразии на этапах посткоммунизма. Ульяновск: УлГУ, 2011. 351 с.

что позволяло слишком сильно преувеличивать энергетическое значение Каспийского региона. Этот ареал рекламировали то как безопасный энергетический рай, то превозносили как «энергетическую пуповину Запада, свободную от российского влияния»¹. Многочисленные описания каспийских энергоресурсов вольно или невольно вели даже к оценке Каспия как потенциальной альтернативы Ближнего Востока. Но Каспийская проблематика не сводится только к углеводородному сюжету – она намного сложнее и многограннее.

Каспийский ареал претерпевал огромные переоценки, превращаясь из евразийской периферии, каким он был в эпохи политической стабильности, в динамичный геополитический перекрёсток, каким он становился в периоды крупных политических потрясений. Такие превращения всякий раз были связаны и с геополитическим отступлением России и оголением её южных границ. Выход Каспия из-под российского контроля всякий раз превращал этот регион в спорную наднациональную единицу, обостряя борьбу за доминирование над ней, и не давал возможности вести какой-либо диалог на межгосударственном уровне. Как указывал В. Максименко, в XX в. именно такие эпизоды (сначала крушение Российской империи в 1917–1920 гг., а затем распад СССР в 1991 г.) побуждали западных геостратегов (в своё время У. Черчилля, а затем З. Бжезинского) рассматривать территорию Кавказа и Средней Азии в сугубо подсобной роли «мягкого подбрюшья» Евразии, где Россия как «осевое континентальное государство» (в терминологии Х. Макиндера) оказывалось наиболее уязвимым².

Что касается нефтегазового фактора, то, как заявляют авторы монографии А. Магомедов и Р. Никеров, Каспийский бассейн выступает не альтернативой, а скорее энергетическим дополнением Персидского залива. «Если брать региональные критерии, то для прикаспийских стран данный ресурс имеет жизненно важное значение. Открытие нефтяных месторождений Тенгиз, Кашаган и Карачаганак на казахстанском шельфе и газовых месторождений Южный Илотань – Осман и Довлетабад в Туркмении, сделали каспийские углеводороды важной частью мирового энергетического рынка. Например, казахстанский Кашаган – крупнейшее нефтяное месторождение в мире из числа открытых за последние 30 лет. По мнению бывшего посла Индии в Узбекистане и Турции М. Бхадракумара, запасы Кашагана составляют 7–9 млрд баррелей: настоящая жемчужина в нефтяной короне Каспийского бассейна. А по данным статистического обзора мировой энергетики British Petroleum, добыча газа в Туркмении за последнее десятилетие увеличилась в 4 раза, в связи с чем эта страна стала более весомым газовым производителем, чем Нидерланды»³.

Однако даже если потенциальные углеводородные возможности Каспийского региона могут сделать его значимым фактором международной энергетической политики, реализовать данный потенциал возможно только через контроль над трубопроводами, которые выведут ресурсы региона к мировым потребителям. Поэтому мы вполне согласны с заключением авторов исследования А. Магомедова и Р. Никерова о том, что актуальное значение Каспийского бассейна лежит не только в энергетической, но и в транспортной и военно-политической плоскости, имеющей, естественно, и экономическое измерение. Весьма поучительный урок использования данного региона заключается в том, что пограничная и транзитно-коммуникационная функции в настоящее время всё же преобладают над всеми другими. В течение многих столетий Каспий выступал в качестве важнейшей транспортной коммуникации, соединяя части евразийского континента по направлениям Север – Юг, Восток – Запад⁴.

¹ Магомедов А., Никеров Р. Большой Каспий. Энергетическая геополитика и транзитные войны на этапах посткоммунизма. Ульяновск: УлГТУ, 2010. С. 13–14.

² Там же. С. 13.

³ Там же. С. 14.

⁴ Там же. С. 13–14.

Последствиями таких международных глобальных процессов и проявлением своих национальных интересов со стороны ведущих держав мира в немалой степени являются события в Ираке, на Северном Кавказе, периодически обостряющиеся отношения Исламской Республики Иран с государствами Израиль и США, военный конфликт Грузии с Россией и т.д. Обусловлено это главным образом и в первую очередь, как мы отметили, природными углеводородными ресурсами, которыми обладают прикаспийские государства, а также географическим положением региона, где пересекаются транспортные, торговые пути и само море, являющееся уникальным биоресурсом. Кроме этого, на данный геополитический фон накладывает свой отпечаток и те миграционные процессы, которые происходят в этом прикаспийском регионе, накапливая соответственно тот конфликтогенный потенциал, который в значительной степени может изменять геополитическую ситуацию в прикаспийских регионах в пользу некоторых заинтересованных государств¹.

Так, например, Каспийский регион для США остается по-прежнему одним из главных направлений во внешней политике, что придает ей стимул для осуществления активной деятельности и попытки завоевания приоритетных позиций на международной арене². Однако наряду с общепринятыми цивилизованными методами осуществления межгосударственного диалога США с рядом Каспийских государств явно прослеживается и тенденция к стремлению позиции сверхдержавности. Так, например, уже не впервые мы наблюдаем, что США продолжает придерживаться политики двойных стандартов в отношении Ирана. «Они потеряли в Иране режим, заявляет Мехди Сафари, который был стопроцентно ориентирован на Америку, и, естественно, Вашингтон был крайне недоволен тем, что на смену ему пришла независимая власть, не нацеленная ни на Запад, ни на Восток. Именно с этим связана негативная пропаганда Запада против нас... Можно суммировать, что страны, которые исповедуют двойной стандарт, теряют право на выдвижение претензий кому-либо»³.

Есть мнение, что «идет прогрессирующее разложение институтов наднационального политического и экономического управления: ООН, МВФ и другие слабеют. Не столь действенным становится так называемое «мировое правительство» – G8, превращающееся в G20, а БРИКСы и ШОСы компенсировать их слабость пока не спешат.

На глазах происходит ренационализация международных отношений. Не органы наднационального управления, не ТНК, не негосударственные организации, как предсказывалось ранее, а суверенные государства снова выходят на политическую арену. Но и их возможности ослаблены экономической и информационной глобализацией, и они не могут заполнить вакуум управляемости. Происходит, как отмечает С. Караганов, что-то совсем странное – реидеологизация мировой политики. Временно проигрывающий в соревновании с «новыми» Запад не только активировал прозелитизм демократии, но и стал подкреплять его силой оружия. Реидеологизация идет и по религиозным разделительным линиям. Особенно в мусульманском мире. И между ним и другими культурами и цивилизациями»⁴. Но в данном случае иногда Запад действительно играет негативную роль. Вхождение в системный кризис вынуждает некоторые западные государства прибегать к поиску отвлекающих тактических маневров за рубежом. Например, некоторые европейские политические и интеллектуальные элиты, как говорит С. Караганов, проигрывая нынешний виток международной конкуренции, бросились еще более яростно защищать продвижение демократии⁵. Но при этом демократические процессы в странах третьего мира, несмотря на это, все же развиваются и даже находят на некотором подъеме благодаря информа-

¹ Дмитриев А.В., Карабущенко П.Л., Усманов Р.Х. Геополитика Каспийского региона (Взгляд из России) // Мин. образования и науки РФ. Институт философии Академии Наук РФ. Астрахань, 2004. 317 с.

² Шаклеина Т.А. Россия и США в мировой политике. М.: Аспект Пресс, 2012. С. 171–173.

³ Мехди Сафари. Западу не помешало-бы сменить очки // ВЕК. 2000. № 26 (391). С. 4.

⁴ Караганов С. Внешняя политика: Эхо пришедшей войны // Ведомости. 2012. № 109 (3123).

⁵ Там же.

ционной открытости. Дело в том, что такой подъем демократии больше не совпадает, как ожидалось, с усилением позиций колыбели современной демократии – Европы и США. Если в прошлые десятилетия Запад непоследовательно, но пытался быть в регионе стабилизирующей силой, то теперь он такую роль играть не может, а может и не в силах.

Таким образом, актуальное значение Каспийского бассейна лежит не только в энергетической, транспортной и военно-политической плоскости, имеющее, естественно, и экономическое измерение, но вместе с тем оно актуально и в области гуманитарного направления, представляющего как один из главных акторов в диалоге цивилизаций со своим менталитетом, традициями и толерантностью. Вполне понятно, что Южный и Северный Кавказ, как составляющая геополитики Каспийского региона, является территорией стратегического значения, за которую ведется острейшая борьба ведущих на мировой арене государств, т.к. кроме своих природных ресурсов он является перекрестком цивилизаций, тем регионом, владение которым позволяет обеспечивать влияние на территории, выходящие за его пределы. Поэтому нестабильность, например на Северном Кавказе – это нестабильность на значительных евразийских пространствах не только России, но и других государств, которые многими нитями (в том числе этнокультурными) связаны со всем Кавказом¹. В связи с этим одна из задач наших исследований, касающихся изучения южных регионов России, которые является одновременно и северным регионом Каспия, исследовать те процессы, которые здесь происходят, а именно, как влияет макроэкономика, политические процессы, культура, миграция и этноконфликты на геополитическое положение прикаспийских государств. Определить те вызовы и угрозы, которые могут повлиять на этнополитическую безопасность Юга России и дестабилизацию социально-политического развития нашего государства.

В результате исследовательской работы сотрудников Центра политических исследований Прикаспийских государств Астраханского государственного университета после апробации проектов на Международных научно-практических конференциях² были изданы ряд работ и монографии: «Геополитика Каспийского региона (Взгляд из России)», «Великий Волжский путь: прошлое, настоящее, будущее», «Юг России в миграционном и этноконфликтном измерениях»³ и др. На одной из последних Международных научно-практических конференций «Каспийский регион в эпоху глобализации: проблемы, тенденции и перспективы международного сотрудничества» (Астрахань, сентябрь 2011 г.) был дан анализ сложившейся ситуации в регионе в условиях глобализации. В данном случае выделяется объективная позиция участников научной конференции – ученых из Германии, Москвы, Азербайджана (Бакинский славянский университет)⁴ и сотрудников консульства Казахстана в Астрахани, складывающейся ситуации на Каспии. В этом контексте сформулирован ряд предложений о развитии и обеспечении политической, социально-экономической и культурной безопасности этого поликультурного, стратегически важного региона и путей

¹ Усманов Р.Х. Роль трубопроводных проектов и этнополитических конфликтов в формировании геополитической картины Кавказского-Каспийского региона: мат-лы круглого стола // Власть. 2011. № 10. С. 169–176.

² Россия и Восток. Философские проблемы геополитических процессов: Каспийский регион на рубеже III тысячелетия. Астрахань, 2001; Единый Каспий: межгосударственное сотрудничество и проблемы экономического и социального развития региона. Астрахань, 2002; Великий Волжский путь. Казань, 2002–2005; Россия и Восток. Проблемы толерантности в диалоге цивилизаций. Астрахань, 2007.

³ Дмитриев А.В., Карабущенко П.Л., Усманов Р.Х. Геополитика Каспийского региона (Взгляд из России). Астрахань, 2004; Великий Волжский путь: прошлое, настоящее, будущее / под ред. А.Г. Гранберга. Казань, 2005. 640 с.; Дмитриев А.В., Карабущенко П.Л., Клочков Г.В., Усманов Р.Х. Юг России в миграционном и этноконфликтном измерениях. Астрахань, 2010.

⁴ Алиев О. Азербайджан и каспийская нефть: геополитические аспекты международного сотрудничества; Раджабли А. Азербайджан и вопросы европейской интеграции // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 1 (30). С. 21–30.

их подхода к диалогу государств и цивилизаций. Необходимо отметить, что продолжающийся финансово-экономический кризис, а также замороженные конфликты вблизи или на пути нефтегазоносных трубопроводных маршрутов создают определенные риски и опасности для Прикаспийского региона, имеющего нефтегазовые ресурсы мирового масштаба. Поэтому для стран мирового сообщества чрезвычайно ценным является исторический опыт Прикаспийских стран и народов, которые на протяжении многих веков выработали реальные культурно-исторические традиции толерантности и политкорректности. Все это, безусловно, может способствовать процветанию мирососедского диалога культур, а позитивный опыт этих стран может быть перенесен и на другие регионы и стать общепринятой нормой культурно-политического поведения, способствуя устранению угрозы конфликта цивилизаций, а также выявить приоритеты и перспективы направлений геополитики России в Каспийском регионе в межгосударственном диалоге.

Разумеется, для координации взаимодействия между прикаспийскими государствами, их национальной безопасности, а также выработки общей цивилизационной позиции необходимо подойти к решению проблемы определения центра Каспийского региона. Мировая практика показывает, что, у каждого геополитического региона имеются свои «периферии» и свой «центр» (или даже несколько «центров»). Специфика Каспийского региона заключается в том, что у него все «зоны» являются периферийными. Однако современная динамика политико-экономического развития Каспийского региона постепенно приводит к проблеме определения такого геополитического центра. Разумеется, для России важно, чтобы этот центр был на ее территории. Какие имеются основания для решения этого вопроса.

В данном случае можно рассматривать ряд возможных вариантов сценария развития генезиса «Каспийского центра».

Так, например, из трех субъектов Российской Федерации на Каспии двое (республики Калмыкия и Дагестан) являются дотационными, т.е. убыточными. Опираясь на их ресурсы, значит заведомо ставить себя в положение аутсайдеров. Тем более, что местные политические режимы этих «национальных регионов» традиционно представляют собой авторитарные системы со своими традиционными устоями, с преобладанием доиндустриальных социокультурных отношений. Необходимо учитывать политическую нестабильность и череду непрекращающихся террористических актов в Дагестане, доходящих сегодня до необъявленной гражданской войны. В преддверии постиндустриализма наличие таких рудиментов прошлого и настоящего будет являться явным тормозом и большим риском в деле общей модернизации России. Допустить такой вариант, значит заранее обречь себя на проигрыш.

Для понимания вопроса, какой субъект РФ будет представлять ее интересы на Каспии, необходимо уяснить другую проблему: кто из субъектов Российской Федерации будет последовательно отстаивать ее интересы в этом регионе?! Если учесть, что Дагестан исторически склонен не столько к Каспийскому региону, сколько к Кавказскому, а удельный политический вес Калмыкии крайне незначителен (и в силу малой численности ее населения и в силу национальной политической специфики – склонности к авторитаризму ее руководителей), то одним из явных субъектов, способным последовательно отстаивать и представлять интересы России на Каспии, оказывается, по нашему мнению, Астраханская область. Какие основания для такого выбора имеются.

Во-первых, в политической истории Астрахань (всего Нижнего Поволжья и Северной части Каспийского моря) уже была геополитическим центром этого региона. Ее гегемония в этой части света возматривалась до невероятных размеров (XVI–XVIII вв.). Известно, что сегодня Астраханская область на востоке граничит с Казахстаном, на севере и северо-западе – с Волгоградской областью, на западе – с Республикой Калмыкия. Астраханская область дает выход России через Каспийское море в Иран, Индию, государства Средней Азии и Кавказа, а железнодорожный путь и автодороги связывают его с Северным Кавказом.

На стороне данного тезиса о геополитическом центре Каспийского региона находятся исторические, географические и психологические основания. (1) Астраханская земля испокон веков всегда представляла интересы России в Каспийском геополитическом регионе. (2) Устье Волги имеет исключительное географическое значение, т.к. связывает Каспий с «материковой» Россией. (3) Астрахань в культурном и интеллектуальном плане всегда стремилась «организовать» другие субрегионы Каспия на выполнение каких-либо культурных или научных программ (и тому имеются многочисленные примеры¹). Уже по данным на начало 2001 г., по темпам роста большинства экономических показателей Астраханская область входила в число первых 20 регионов России, а по динамике промышленного производства и капитальных вложений занимала 9 позицию². Помимо всего прочего, в Астрахани в последнее время стали проводиться важные события, форумы и встречи, на которых решаются международные проблемы, касающиеся Прикаспийского региона. Можно вспомнить встречу в Астрахани г. Алиева, Медведева и Сержа Саркисяна (Армения). 27 октября 2010 г. в Астрахани, состоялась трехсторонняя встреча президентов Армении, России и Азербайджана. 15 сентября 2011 г. прошло заседание VIII Форума межрегионального сотрудничества России и Казахстана. На Форуме межрегионального сотрудничества России и Казахстана Д. Медведев и Н. Назарбаев обсудили вопросы двустороннего сотрудничества, перспективы развития Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана. Очень многое зависит от того, как структурированы крупные проекты, в которых участвуют Россия, Казахстан и другие страны Прикаспия: Каспийский проект и другие двусторонние проекты. Такие факты появления в регионе памятников представителям других национальностей представляют символы толерантности народов, проживающих в Астрахани, а также позволит городу претендовать на статус штаб-квартиры Организации каспийского экономического сотрудничества, считает губернатор Астраханской области А. Жилкин.

Кроме этого, Астрахань является крупной военной базой России на Каспийском море – здесь расположен штаб и основные силы Каспийской военной флотилии – факт проведения учений стран ОДКБ, который проходит периодически в Астраханской области с присутствием и стран Азиатского континента и Восточных государств.

Астраханская область является наиболее ярким примером, отражающим развитие Российского государства с ее многонациональным населением, осуществляющим экономические и политические реформы без каких-либо отклонений и «экспериментов», что иногда проявляется в некоторых регионах страны. Астраханский регион располагается в центре Евразийской цивилизации, условно ее можно назвать православно-мусульманской, или еще более условно – славяно-тюрской, и в некотором роде представляет собой микромодель культурно-национального пространства России, что часто отмечалось и раньше в работах ряда ученых³. Привлекает в этом тезисе и то, что Астраханская область имеет серьезные перспективы экономического развития. Это возрождающееся судостроение, разработка богатых месторождений газа, серы, нефти, соли, строительство трубопроводного концерна, международного мор-

¹ Создание на базе Астраханского государственного технического университета Центра Прикаспийских университетов, а также проведение в Астраханском государственном университете многочисленных Международных научных конференций: Россия и Восток. Философские проблемы геополитических процессов: Каспийский регион на рубеже III тысячелетия: I Международная научная конференция (19–20 апреля 2001 г.); Единый Каспий: Межгосударственное сотрудничество и проблемы экономического и социального развития: II Международная научная конференция (10–11 июня 2002 г.); Великие реки и мировые цивилизации: III Международная научная конференция (7–9 сентября 2006 г.); Россия и Восток: проблема толерантности в диалоге цивилизаций: IV Международная научная конференция (3–5 мая 2007 г.); Каспийский регион в эпоху глобализации: проблемы, тенденции и перспективы международного сотрудничества: Международная научно-практическая конференция (сентябрь, 2011 г.). Астрахань, 2011.

² Волга-бизнес. 2001. № 5–6. С. 18.

³ Россия и Восток. Философские проблемы геополитических процессов: Каспийский регион на рубеже III тысячелетия: мат-лы Междунар. науч. конф. (19–20 апреля 2001 г.). Астрахань, 2001.

ского порта «Оля», открытие Иранского, Казахского консульства, представительств Азербайджана, Туркменистана и Турции и т.д.

Все это носит вполне объективный характер. К этому следует добавить и еще один довод – для того, чтобы активно заниматься геополитикой на Каспии необходимы внутренние ресурсы, желание (воля) и возможности. Социально-экономическое положение Дагестана и Калмыкии таково, что они не являются самодостаточными и во многом зависят от субсидий со стороны Центра. В отличие от них, Астраханский регион обладает большей социально-экономической самостоятельностью, где имеются предпосылки и средства заниматься геополитическими проблемами, в том числе – геостратегическими проблемами всей Российской Федерации в целом.

В этом плане Астрахань выглядит более геополитически дисциплинированной, т.е. приверженной идеи общегосударственного единства. В настоящее время тезис о том, что «Астрахань – Южный форпост России» уже сформировался и постепенно признается соседними государствами (международные саммиты, формирование центра прикаспийских университетов, консульства Казахстана, Ирана и т.д.).

Представителям федерального Центра необходимо сегодня проводить более активную политику России на Каспии через Астрахань (а значит и на Кавказе, и в Центральной Азии, и в зоне Персидского залива и Индии). Она (Астрахань) – геополитическое будущее России на Каспии. Если Каспийский регион начнет мыслить категориями культуры центрально-русской равнины, то это будет означать расширение культурных ценностей России далеко на Юг.

Таким образом, надо признать, что именно Астраханская область является главной геополитической базой России в регионе Каспия и узловым центром пересечения всех трех регионов в целом. Реальное ослабление этого регионального центра неминуемо приведет и к ослаблению всей общей позиции России.

Общий предварительный вывод всех этих наших рассуждений может быть сведен к следующему выводу: Астраханская область является важнейшим и до конца еще не использованным потенциалом Российской Федерации, укрепляющим российскую государственность и ее стабильность. Именно эта территория на Юге России со временем может стать одной из основных площадок для диалога цивилизаций в геополитических комбинациях ведущих стран мира, а также в отстаивании своих национальных интересов и обеспечения этнополитической безопасности в ответ на вызовы и угрозы современности в данном регионе земного шара.

Список литературы

1. Режим доступа: <http://state.kremlin.ru/face/12075>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
2. Алиев О. Азербайджан и каспийская нефть: геополитические аспекты международного сотрудничества / О. Алиев // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2012. – № 1 (30).
3. Раджабли А. Азербайджан и вопросы европейской интеграции / А. Раджабли // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2012. – № 1 (30).
4. Великий Волжский путь: прошлое, настоящее, будущее / под ред. А. Г. Гранберга. – Казань, 2005. – 640 с.
5. // Волга-бизнес. – 2001. – № 5–6. – С. 18.
6. Дмитриев А. В. Юг России в миграционном и этноконфликтном измерениях / А. В. Дмитриев, П. Л. Карабущенко, Г. В. Ключков, Р. Х. Усманов. – Астрахань, 2010. – 233 с.
7. Дмитриев А. В. Геополитика Каспийского региона (Взгляд из России) / А. В. Дмитриев, П. Л. Карабущенко, Р. Х. Усманов // Мин. образования и науки РФ, Институт философии Академии Наук РФ. – Астрахань, 2004. – 317 с.
8. Магомедов А. Большой Каспий. Энергетическая геополитика и транзитные войны на этапах посткоммунизма / А. К. Магомедов, Р. Н. Никеров. – Ульяновск : УлГТУ, 2010. – 259 с.
9. Магомедов А. К. От Большого Каспия до Сахалина. Характер и рубежи борьбы за энергоресурсы Северной Евразии на этапах посткоммунизма / А. К. Магомедов, Р. Н. Никеров. – Ульяновск : УлГУ, 2011. – 351 с.
10. Мехди Сафари. Западу не помешало бы сменить очки / Мехди Сафари // ВЕК. – 2000. – № 26 (391). – С. 4.

11. Россия и Восток. Философские проблемы геополитических процессов: Каспийский регион на рубеже III тысячелетия : мат-лы Междунар. науч. конф. (19–20 апреля 2001 г.). – Астрахань, 2001.
12. Караганов С. Внешняя политика: Эхо пришедшей войны / С. Караганов // Ведомости. – 2012. – № 109 (3123).
13. Усманов Р. Х. Роль трубопроводных проектов и этнополитических конфликтов в формировании геополитической картины Кавказско-Каспийского региона : мат-лы круглого стола / Р. Х. Усманов // Власть. – 2011. – № 10. – С. 169–176.
14. Шаклеина Т. А. Россия и США в мировой политике / Т. А. Шаклеина. – Москва : Аспект Пресс, 2012. – С. 171–173.

References

1. Available at: <http://state.kremlin.ru/face/12075>.
2. Aliev O. Azerbaydzhan i kaspiskaya neft: geopoliticheskie aspekty mezhdunarodnogo sotrudnichestva. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*. 2012, no. 1 (30).
3. Radzhabli A. Azerbaydzhan i voprosy evropeyskoy integratsii. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kutura*. 2012, no. 1 (30).
4. *Velikiy Volzhskiy put: proshloe, nastoyashchee, budushchee*, pod red. A.G. Granberga. Kazan, 2005, 640 p.
5. *Volga-biznes*. 2001, no. 5–6, pp. 18.
6. Dmitriev A.V., Karabushchenko P.L., Klochkov G.V., Usmanov R.Kh. *Yug Rossii v migratsionnom i etnokonfliktnom izmereniyakh*. Astrakhan, 2010, 233 p.
7. Dmitriev A.V., Karabushchenko P.L., Usmanov R.Kh. *Geopolitika Kaspiyskogo regiona (Vzglyad iz Rossii)*. Min. obrazovaniya i nauki RF, Institut filosofii Akademii Nauk RF. Astrakhan, 2004, 317 p.
8. Magomedov A.K., Nikerov R.N. *Bolshoy Kaspiy. Energeticheskaya geopolitika i tranzitnye voyny na etapakh postkommunizma*. Ulyanovsk, 2010, 259 p.
9. Magomedov A.K., Nikerov R.N. *Ot Bolshogo Kaspiya do Sakhalina. Kharakter i rubezhi borby za energoresursy Severnoy Evrazii na etapakh postkommunizma*. Ulyanovsk, 2011, 351 p.
10. Mekhdi Safari. Zapadu ne pomeshalo by smenit ochki. *VEK*. 2000, no. 26 (391), p. 4.
11. *Rossiya i Vostok. Filosofskie problemy geopoliticheskikh protsessov: Kaspiyskiy region na rubezhe III tysyacheletiya*. Astrakhan, 2001.
12. Karaganov S. Vneshnyaya politika: Ekho prishedshey voyny. *Vedomosti*. 2012, no. 109 (3123).
13. Usmanov R.Kh. Rol truboprovodnykh proektov i etnopoliticheskikh konfliktov v formirovaniy geopoliticheskoy kartiny Kavkazskogo-Kaspiyskogo regiona. *Vlast*. 2011, no. 10, pp. 169–176.
14. Shakleina T.A. *Rossiya i SShA v mirovoy politike*. Moscow: Aspekt Press, 2012, pp. 171–173.

**ИНФОРМАЦИЯ О ПРОВЕДЕНИИ
ВСЕРОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
В РАМКАХ ФЕСТИВАЛЯ НАУКИ
«СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
И ПРОБЛЕМЫ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ»**

Ключевые слова: культурное наследие, поликультурный регион, фальсификация истории.
Keywords: Cultural heritage, Polycultural region, History falsification.

19–21 сентября 2012 г. на базе Астраханского государственного университета проходила всероссийская молодежная конференция «Сохранение культурного наследия и проблемы фальсификации истории». в рамках фестиваля науки. Она проводилась по Федеральной целевой программе «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» Министерства образования Российской Федерации.

На церемонии открытия конференции, проходившей в актовом зале Астраханского государственного университета, к участникам и гостям обратился ректор АГУ доктор экономических наук, профессор А.П. Лунев. Затем вступительное слово произнесла доктор философских наук, профессор, директор Гуманитарного института АГУ, председатель оргкомитета конференции А.П. Романова.

Выступления на пленарном заседании затрагивали достаточно широкий круг проблем по заявленной теме конференции, что следует уже из названия их докладов.

М.Н. Громов, доктор философских наук, профессор, зав сектором истории русской философии Института философии РАН, член-корр. РАН (г. Москва) выступил с докладом «Отечественная культура в аспекте цивилизационного развития», в котором остановился на формировании культурного наследия России в процессе ее исторического развития.

В докладе *Н.В. Болотова*, доктора исторических наук, профессора, ректора ВГАППРО (г. Волгоград) «К вопросу о деятельности Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Советского Союза (г. Волгоград)» было показано значение работы Комиссии в агитационно-пропагандистской деятельности, нацеленной на граждан Советского Союза.

В.К. Кантор, доктор философских наук, профессор Высшей школы экономики (г. Москва) – в докладе «Серебряный век: культура против цивилизации, или победа смыслов» проанализировал не процессы, которые произошли с русской культурой в первой четверти XX в.

С.В. Якушников, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории зарубежных стран АГУ (г. Астрахань) «Модульный подход к сохранению культурного наследия» рассказал о новом подходе к сохранению культурного наследия поликультурного региона, который был создан в процессе работы над трехлетним проектом «Сохранение культурного наследия в поликультурном регионе» поддержанным ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России».

П.Л. Карабущенко, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой политологии АГУ (г. Астрахань) в докладе «Политическая фальсификация истории стран Прикаспийского региона» обратил внимание на то, что с падением СССР многие его бывшие союзные республики начали обзаводиться своими собственными национальными историями. Насколько этот процесс оказался для них сложным, можно судить по следам многочисленных редакций их официальных версий учебников истории. По этим фактам можно последить и установить эволюцию развития национального политического самосознания и выявить те негативные особенности, которые мешают их позитивному развитию.

Е.В. Хлыщева, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой культурологии АГУ (г. Астрахань) в докладе «Культурный ландшафт Астраханского региона»